

УДК 930.85+355.40
DOI 10.17223/19988613/40/6

Н.П. Бучко, Ю.Н. Ципкин

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ВОСТОКЕ РОССИИ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ РАЗВЕДОК

Рассматриваются различные аспекты противостояния разведок противоборствующих сторон в годы Гражданской войны в России на Востоке страны. Анализируется характер разведывательной и контрразведывательной деятельности спецслужб. Особое внимание уделено характеру проводимых мероприятий, специфике проводимой работы, направленной на получение необходимой информации о планах противника.

Ключевые слова: Гражданская война; разведка; контрразведка; разведывательные органы.

Гражданская война в России не только включала военное противоборство сражавшихся лагерей, но и нашла свое отражение в противостоянии разведывательных структур. В этом противодействии особое место занимала деятельность разведок и контрразведок, направленная на выявление планов противника и устранение его агентуры.

После падения советской власти и образования эсеров-меньшевистских правительств на Востоке России летом – осенью 1918 г. дальневосточные организации РКП(б) стали создавать свои подпольные ячейки и группы. Наиболее активной стала эта деятельность после установления белых режимов. В качестве задач подпольных структур были подготовка забастовок и демонстраций, организация помощи партизанам и создание самих партизанских отрядов, пропаганда среди населения и войск противника. Противодействие проводимой большевистским подпольем работе стало для белогвардейской разведки и контрразведки делом особой важности.

С приходом к власти А.В. Колчака были реформированы спецслужбы, действовавшие в пределах России. Руководство прифронтовой разведкой было возложено на Штаб Верховного главнокомандующего, а агентурной – на Главный штаб. Контрразведка армии и тыла были объединены под руководством 2-го генерал-квартирмейстера штаба ВГК. Агентурная разведка в военных округах подчинялась военно-статистическим отделениям (ВСО), которые одновременно занимались и контрразведывательной деятельностью. При подборе кадров и вербовке агентуры предпочтение отдавалось бывшим офицерам контрразведки царской армии и жандармам как наиболее опытным и надежным. Свои контрразведки на местах имели казацкие атаманы Г.М. Семенов, И.М. Гамов, И.П. Калмыков и воинские начальники. Гражданские органы внутренних дел также занимались политическим сыском. 7 марта 1919 г. при Департаменте милиции МВД был создан «Особый отдел государственной охраны» и соответствовавшие отделы на местах.

В конце августа 1918 г. большевики в условиях перелома сил интервентов и белогвардейцев приняли решение распустить отряды Красной армии и Красной гвардии и перейти к партизанской и подпольной дея-

тельности. В ноябре 1918 г. в ЦК РКП(б) состоялось совещание представителей большевистских организаций восточных районов, захваченных интервентами и белогвардейцами. На совещании было создано Центральное бюро коммунистических организаций оккупированных районов, которое возглавило подпольную работу в восточных районах России. Для руководства большевистскими подпольными организациями Сибири ЦК РКП(б) создал 17 декабря 1918 г. Сибирское бюро ЦК в Уфе [1. С. 95]. Только в 1919 г. Сибирское бюро РКП(б) направило за линию фронта более 200 чел. для проведения работы по разложению белого тыла [2. С. 70, 71]. Так, по заданию ЦК и Сиббюро на Дальнем Востоке в феврале – марте 1919 г. побывал связной ЦК Д.Д. Киселев, который установил связь с подпольщиками Владивостока, Благовещенска, Хабаровска и Харбина [3. С. 200]. Для работы в калмыковской милиции в Хабаровске большевики оставили группу из 5 чел. Правда, о работе этой группы из открытых источников мало что известно [4. Л. 87]. Большевистские подпольные организации издавали газеты и листовки, в том числе для солдат интервенционистских войск, собирали информацию (подпольщики работали на телеграфе) и передавали ее партизанам, совершали диверсии [5. Л. 1–3]. Однако из-за организационных сложностей, нехватки средств, преследований белой контрразведки им приходилось действовать с огромными трудностями. Большая работа велась и через рабочий Красный Крест, который помогал арестованным большевистским активистам бежать из тюрьмы, снабжал их одеждой и паспортами, укрывал бежавших. Так, в Амурской области с помощью Красного Креста, который направил в тюремную больницу медсестру М.Я. Мельникову и трех санитаров, был организован побег ряда большевиков, среди которых был и будущий секретарь Амурского обкома РКП(б), а затем руководитель Иностранного отдела ОГПУ (ИНО ОГПУ), т.е. внешней разведки ОГПУ в 1922–1929 гг., М.А. Трилиссер [6. С. 44, 199–201].

В особо сложных условиях действовали подпольщики в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги (КВЖД). Сюда бежало множество противников Советской власти, на дороге активно работали спецслужбы белых режимов и иностранных госу-

дарств, в том числе Англии, США, Франции, Китая и Японии. На КВЖД большевистская организация наиболее активно использовала профсоюзы и кооперативные организации.

Сегодня достаточно открытым остается вопрос о деятельности разведки Красной армии в белогвардейском тылу и ее связи с коммунистическим подпольем Дальнего Востока. Так, в июне – июле 1919 г. по Транссибу и КВЖД с целью сбора разведывательной информации на Дальний Восток прибыл с поддельными документами один из сотрудников разведорганов 5-й Красной Армии. Он установил численность иностранных войск во Владивостоке. В сообщении была информация о расправах белогвардейцев с бастовавшими железнодорожниками, наличии противоречий между США и Японией [7. Л. 122–124].

В интересах большевистской разведки действовали и представители других социалистических партий. Эсеры Кондаков и Семенов внедрились в колчаковскую разведку, а затем явились в разведотдел 5-й Красной армии и вместе с чекистами повели оперативную игру с целью дезинформации белогвардейского командования. С их помощью были обезврежены 130 белых диверсантов [8. С. 258, 259]. Весной 1919 г. П.Я. Михайлов возглавил сформированный им Сибирский союз социалистов-революционеров. Союз проводил работу в частях белогвардейских и интервенционистских войск. В своем обращении к чехословацким частям в октябре 1919 г. Союз призвал их бороться против колчаковского режима и не противодействовать восстановлению свободы в России. В августе 1919 г. Сибкрайком партии социалистов-революционеров создал «Военно-социалистический союз защиты народовластия». Эта структура занималась агитацией в белой армии, и прежде всего в 1-й Сибирской армии А.Н. Пепеляева, который и сам был не чужд правозсеровских и областнических взглядов [9. С. 497–501, 517–520]. Бюро союза имело два центра – в Иркутске и Владивостоке [10. Л. 1, 13]. В конце декабря 1919 г. Михайлов был арестован в Иркутске колчаковской контрразведкой и 7 января 1919 г. зверски убит на пароходе «Ангара».

Для борьбы с оппозиционными силами белая контрразведка использовала целый арсенал средств и методов. В приемы оперативно-разыскной деятельности белогвардейских спецслужб входили наружное наблюдение, расстановка секретных постов, внедрение агентов в подпольные группы и партизанские отряды, а также провокации. Зачастую контрразведка и отряды колчаковской милиции проводили массовые облавы и аресты, чтобы затем путем «фильтрации» арестованных выявить партизан и подпольщиков. В марте 1919 г. белогвардейцы раскрыли подпольную организацию в Благовещенске и предотвратили восстание под руководством большевиков, возглавить которое должен был руководитель Благовещенского подпольного комитета РКП(б) Ф.Н. Мухин [11. С. 152]. Разоблачение восстания стало возможным благодаря введению белой

контрразведкой в состав партизанского отряда прапорщика В.Г. Заdernовского и легализации последнего в партизанской среде как участника хабаровского и благовещенского подполья большевиков. В состав подпольщиков был внедрен и провокатор Сизов. Слабая конспирация среди партизан позволила Заdernовскому остаться неразоблаченным. Он же завербовал арестованного соратника Ф.Н. Мухина П.И. Гриднева, спас его от расстрела и поддерживал с ним связь и после Гражданской войны, впоследствии обеспечивая себе алиби [12. С. 40, 48, 49]. В своей провокации белогвардейская контрразведка использовала агента Розенблата. Он считался членом Благовещенской парторганизации и якобы был направлен для связи в Хабаровск. Большевики знали Розенблата как члена партии с 1914 г. Именно он в мае 1919 г. провалил Хабаровскую подпольную организацию РКП(б). Ее руководители были арестованы. Попытка ликвидировать белогвардейского агента не удалась [13. С. 163, 164]. При освобождении хабаровских подпольщиков в мае 1919 г. белогвардейцами были схвачены и убиты большевики Г.Н. Аксенов, А.М. Криворучко и др. [14. Л. 11, 12].

В начале 1919 г. белогвардейская контрразведка нанесла удар по подпольным организациям Урала, Сибири и Дальнего Востока. Были раскрыты организации в Благовещенске, Екатеринбурге, Новониколаевске (Новосибирске), Омске, Перми, Челябинске и Чите. Был сорван план большевиков – провести всеобщее восстание в тылу Колчака. Провал подпольщиков обеспечил агент контрразведки Струкова, который прибыл из Благовещенска и выявил конспиративные квартиры подпольщиков [15. С. 65]. Это объяснялось опытностью кадров контрразведки, часть которых имела опыт старой жандармской службы, и ошибками в конспирации подпольщиков [1. С. 101, 103]. Колчаковские офицеры разведорганов, многие из которых были добровольцами, под обликом беженцев находили для себя возможность вести разведывательную деятельность в качестве рабочих или советских служащих.

В конце октября 1919 г. провокаторы Заварзина и Лапты, работавшие на калмыковскую контрразведку, еще раз провалили большевистскую организацию в Хабаровске [16. Л. 1–31]. Были раскрыты подпольщики, работавшие в белой милиции. Таким образом, Хабаровская подпольная организация РКП(б) три раза терпела серьезные провалы из-за деятельности белой контрразведки. Заварзин и Лапта позже были разоблачены в партизанском отряде Я.И. Тряпицына, который действовал на Нижнем Амуре.

Диким произволом отличались контрразведки казачьих атаманов Г.М. Семенова и И.П. Калмыкова. Бессудные расправы, обыски, разбои и грабежи обывателей и пассажиров поездов, следовавших через Хабаровск, которые записывались в «большевики» и «немецкие агенты», достигли невероятных размеров. Стремясь хоть как-то придать законный характер творимому произволу, Калмыков, осознав негативную

реакцию зажиточного населения и американских интервентов, придерживавшихся «либеральных ценностей», а также, что часть добычи уходила от него, расстрелял в октябре 1918 г. свой «Юридический отдел» во главе с хорунжим Кандауровым [17. Л. 106].

В конце 1919 г., когда колчаковский режим трещал по всем швам, в контрразведке белых стало известно о подготовке выступлений против власти в Иркутске, Красноярске, Новониколаевске. Однако она не могла предотвратить их, так как режим не имел достаточно надежных сил в тылу [18. С. 41, 42, 49, 50]. Колчаковская контрразведка имела данные и о подготовке восстания во Владивостоке под руководством чешского генерала Р. Гайды. Отчасти благодаря этому 17–18 ноября 1919 г. восстание было подавлено правительственными войсками и интервентами [19. Л. 4].

В условиях отступления колчаковцев от Омска до Байкала организация разведки белыми фактически отсутствовала. В начале 1920 г. колчаковский режим пал окончательно, но бои против интервентов и белогвардейцев в Забайкалье продолжались еще до ноября 1920 г., а в Приморье – до октября 1922 г. Правда, в рядах победителей оставалось еще много неразоблаченных агентов белой и иностранных разведок и контрразведок. Именно они составили основу сети белогвардейского шпионажа на территории Дальневосточной республики (ДВР) в 1920–1922 гг., а возможно, и в более поздние времена.

Государственная политическая охрана (ГПО) ДВР раскрыла в Чите и Хабаровске несколько подпольных белогвардейских групп. В Хабаровске была ликвидирована шпионская группа Полозина, подчинявшаяся разведке атамана Семенова. Была раскрыта и другая группа во главе с владельцем ресторана Феофановым [20. Л. 70, 74]. В апреле 1921 г. ГПО предотвратила белогвардейский мятеж в Благовещенске, который готовила Амурская военная организация (АВО) генерала Е.Г. Сычева, которая базировалась на правом берегу Амура в китайском городке Сахалин (ныне – г. Хейхэ). Начальник штаба АВО семеновский генерал Сербинович руководил разведкой и контрразведкой белых и осуществлял связь с атаманом Семеновым, а после белогвардейского переворота в Приморье и с правительством Меркуловых. Общую координацию действий заговорщиков осуществляло через японские военные миссии в Китае командование японской армии [12. С. 25, 26]. Разведуправление (РУ) штаба Народно-революционной армии (НРА) в тесном сотрудничестве с РУ РККА внимательно отслеживало численность, состав, дислокацию японских войск в Приморье, Маньчжурии и Корее, а также белогвардейских формирований на дальневосточной окраине России. Большое внимание уделялось выявлению белоэмигрантских группировок в Китае и их планов. Были созданы резидентура во Владивостоке, Харбине и др. [21. Л. 97, 99–102, 150–154, 221–229], а также сорваны планы белого подполья в столице ДВР Чите и многие рейды бело-

партизанских групп по республике. С помощью зарубежной агентуры и подполья Коминтерна были разоблачены белогвардейские агенты в Шанхае и Тяньцзине, которые готовились к заброске в Советскую Россию и Дальневосточную республику [22. Л. 6–7, 21]. Однако всю белогвардейскую сеть в ДВР ГПО раскрыть не удалось.

26 мая 1921 г. остатки белых армий при прямой поддержке японских войск совершили в Приморье переворот и образовали Временное Приамурское правительство во главе с предпринимателями братьями Меркуловыми. В сложившихся условиях большевистская организация Приморья ушла в подполье и создала новый руководящий орган коммунистов – Областной революционный комитет РКП(б). 18 июня 1921 г. левые партии области для ликвидации белого режима создали Межпартийное социалистическое бюро, которое сформировало Военно-технический центр для разложения белой армии. В одном из первых своих обращений к населению Бюро призвало бойкотировать выборы в создаваемое меркуловским правительством Приамурское Народное собрание и бороться против антисоветского режима [23. Л. 200]. Фактически была реализована идея создания единого фронта левых сил. 27 июля 1921 г. Дальбюро ЦК РКП(б) постановило начать подготовку к восстанию с целью свержения белого режима [24. Л. 133]. Активизировали операции партизаны. Они взрывали мосты, рвали связь, обстреливали посты и казармы японцев и белых.

В агитационно-пропагандистской работе в белой армии, отступавшей на дальневосточную окраину страны, большевики учитывали особенности ее личного состава. Большинство солдат и офицеров белогвардейских воинских формирований состояло из уроженцев Поволжья, Урала и Сибири. В состав каппелевских войск, названных так по имени последнего командующего Восточным фронтом генерала В.О. Каппеля, входили части, состоявшие из ижевских и воткинских рабочих, которые сражались против Советов в 1918 г. под красными эсеровскими знаменами самарского Комуча, а затем вошли в колчаковскую армию. Кроме того, в белых войсках служили много татар и башкир. С учетом этого коммунисты вели агитацию и пропаганду в белой армии не только с классовых, но и с национальных, религиозных и «территориальных» позиций, учитывая естественную тягу солдат и офицеров домой. В каппелевские войска под видом безработных вступили несколько десятков коммунистов и комсомольцев. В Приморье и на КВЖД действовали разведчики ВЧК – ГПУ, Красной армии и спецслужб Дальневосточной республики – Осведомительного (разведывательного) отдела НРА и ГПО Дальневосточной республики.

В 1921 г. советский военный разведчик Л.Я. Бурлаков («Аркадий») стал резидентом военной разведки ДВР во Владивостоке и создал свою агентурную сеть. Он привлек к работе на разведку армии ДВР бывшего переводчика Заамурского военного округа и

Разведотдела Приамурского военного округа В.С. Ощепкова. Последний еще в 1917 г. оставил военную службу и открыл частное бюро переводов. Прекрасно знавший японский язык, В.С. Ощепков согласился работать на большевиков, и ему был присвоен псевдоним «Японец», а затем «Д.Д.». Он устроился в Управление военно-полевых сообщений японских войск в Приморье и сообщал «Аркадию» сведения о дислокации частей интервентов и планах их командования [25. С. 8–10, 61]. Скорее всего, именно о нем сообщал в июне 1921 г. в Дальневосточное бюро ЦК РКП(б) председатель Облпартревкома В.П. Шишкин («Володя маленький»), что большевистские агенты, работающие в японском штабе, сфотографировали 50 документов [26. Л. 2].

Для борьбы с коммунистическим подпольем и спецслужбами Советской России и ДВР новый белый режим стал создавать аппарат разведки и контрразведки. Временное Приамурское правительство имело свою контрразведку – Информационное отделение (милиейско-инспекторское) Административного отдела МВД во главе с жандармским полковником Булаховым. Он в 1918 г. руководил военной контрразведкой (военным контролем) Иркутского военного округа. Его помощником стал Н.П. Злобин, при Колчаке служивший начальником Центрального органа военного контроля, т.е. контрразведки. На местах действовали филиалы Отдела – информационные пункты [27. Л. 4, 7, 11, 12]. Военную контрразведку возглавил полковник Богословский. Ему подчинялись контрразведки белогвардейских корпусов и бригад, в том числе начальник контрразведки 3-го корпуса полковник Гиацинтов. До Февраля 1917 г. он служил в Охранном отделении Петрограда, а при Колчаке был начальником Челябинской контрразведки [28. Л. 229, 234]. Спецслужбы Гродековской группы войск, состоявшей из бывших казачьих частей атаманов Семенова и Калмыкова, включали политический розыск, военный контроль и милицию [29. Л. 89, 90].

В области скопились и кадры белых спецслужб, опиравшихся на опыт борьбы с левыми силами до 1917 г. и в годы Гражданской войны 1918–1920 гг. Значительную поддержку белой контрразведке оказывали японские спецслужбы. Для белогвардейцев и интервентов главными противниками оставались коммунисты. В Советской России и Дальневосточной республике остались неразоблаченные агенты белогвардейцев. Не случайно уже после ликвидации колчаковского режима Полномочное представительство ВЧК по Сибири отмечало профессионализм работников белогвардейской контрразведки, их организаторские способности и таланты, в особенности в деле вербовки и обучения агенты [8. С. 185, 186].

К осени 1921 г. в каппелевских соединениях и частях были созданы подпольные ячейки. Бывший член Облпартревкома Я.К. Кокушкин вспоминал, что коммунисты стремились распространить влияние на рядовых солдат каппелевских частей, которые к семеновцам бы-

ли настроены недружелюбно и тяготились своей ролью прислужников японской военщины [30. С. 106].

«Партийная разведка» Приморья действовала в тесном сотрудничестве со спецслужбами Дальневосточной республики – Осведомительным (разведывательным) отделом НРА ДВР и ГПО [31. С. 64, 65]. В Приморье с декабря 1920 г. работал военный разведчик Х.И. Салнынь («Осип») [25. С. 90–94]. В сентябре 1921 г. Разведывательное управление при Военном совете НРА приняло Владивостокскую резидентуру от разведотдела 2-й Амурской армии. Резидентом военной разведки стал А.В. Одинцов («Михаил»). Его помощником был «Осип». Такое сотрудничество «партийной разведки» и военной разведки ДВР было обусловлено нехваткой финансовых средств и квалифицированных кадров, а также задачей сбора информации о планах и деятельности японских интервентов, штабов белых частей, буржуазного правительства, иностранных консульств и иностранных спецслужб [32. С. 372–375].

На «войсковой конференции» 4 октября 1921 г., на которой присутствовали представители подпольных ячеек белой армии, члены Исполнительного бюро профсоюзов и Союза грузчиков, обсуждался вопрос об участии в восстании грузчиков и прибытии из Анучино во Владивосток 150 партизан для помощи восставшим [33. С. 113, 125]. Однако контрразведка Временного Приамурского правительства с помощью японской разведки раскрыла заговор. Погибли около двухсот подпольщиков.

Белогвардейская контрразведка внедрила в ряд государственных организаций ДВР в Хабаровске своего агента Н. Антоненко (она же – Виноградская, она же – Бутенко). Она сумела завоевать доверие, и ей поручили осуществлять связь из Хабаровска с коммунистическим подпольем во Владивостоке. Так были провалены подпольные партийные и комсомольские организации, явки. Да и сами подпольщики во Владивостоке проявили в ряде случаев непростительную беспечность [34. С. 179, 180].

13 октября 1921 г. меркуловское правительство после раскрытия планов большевиков ввело «Особое положение об охране государственного порядка», согласно которому для предотвращения восстания большевиков войска размещались в стратегических пунктах области, а на Военно-морское ведомство возлагались функции по охране государственного порядка. Уже сточались законы, вводилась смертная казнь. Была усилена охрана правительственных чиновников и государственных учреждений, вводилась обязательная прописка, без особого на то разрешения запрещались все собрания. Ряд офицеров за косвенное причастие к заговору был уволен из армии в запас. Они лишились орденов и воинских званий [35]. Однако принимаемые властью меры не улучшали условия работы белых разведчиков, ощущалась нехватка средств, имели место интриги среди различных спецслужб, командования белой армии и гражданской администрации [36. Л. 11, 12, 14].

Рискуя жизнью, разведчики НРА и подпольщики добывали ценную информацию для руководства ДВР. Однако Дальбюро ЦК РКП(б), правительство ДВР и командование НРА не учли разведывательной информации из Приморья и ожидали удар белогвардейцев из Монголии в районе Забайкалья, где летом 1921 г. был разгромлен барон Унгерн. Там были сосредоточены наиболее боеспособные части НРА и почти все бронепоезда.

Кроме того, руководство ДВР переоценило дипломатические средства борьбы и надеялось на ликвидацию интервенции путём переговоров в Дайрене. 30 ноября 1921 г. белоповстанцы (так стали называться белые части) выступили из Южного Приморья (японские войска в походе не участвовали) и, легко сбивая слабые заслоны НРА, 21 декабря захватили Хабаровск. Лишь 10–12 февраля 1922 г. в боях под Волочаевкой наступил перелом. Белогвардейцы оставили 13 февраля Хабаровск и откатились к Спасску.

В мае – августе 1922 г. приморский режим поразил острейший кризис, в результате которого правительство ушло в отставку. В августе 1922 г. был созван Земский собор, где Верховным правителем Земского Приамурского края был избран монархист, мистик и крайний реакционер генерал М.К. Дитерихс. Он реформировал аппарат разведки и контрразведки. Аппарат военной контрразведки был объединен с МВД [8. С. 132, 175].

6–9 октября 1922 г. под Спасском силами НРА были разгромлены последние боеспособные белые части. 25 октября 1922 г. НРА торжественно вошла во Владивосток, а население с энтузиазмом приветствовало ее. 14 ноября 1922 г. Дальневосточная республика постановлением ее Народного собрания II созыва была ликвидирована и Дальний Восток воссоединился с Советской Россией. Закончилась Гражданская война. Теперь органам ОГПУ – НКВД пришлось бороться с белоэмигрантскими группами в Китае, которые действовали под руководством японских спецслужб.

ЛИТЕРАТУРА

1. Героические годы борьбы и побед. Дальний Восток в огне Гражданской войны. М., 1968.
2. Катков Н.Ф. Агитационно-пропагандистская работа большевиков в войсках и тылу белогвардейцев в период 1918–1920 гг. Л., 1977.
3. Сибирское бюро ЦК РКП(б) 1918–1920 гг. : сб. док. Новосибирск, 1978. Ч. 1.
4. Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). Ф. 442. Оп. 2. Д. 94.
5. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 45.
6. Вечно живое пламя : сб. воспоминаний участниц Гражданской войны на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1965.
7. ГАХК. Ф. 1736. Оп. 1. Д. 33 а.
8. Кирмель Н.С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. 1918–1922 гг. М., 2008.
9. Партия социалистов-революционеров. М., 2000. Т. 3. Ч. 2 : Октябрь 1917–1925 г.
10. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 172.
11. Малышев В.П. Борьба за власть Советов на Амуре. Благовещенск, 1961.
12. Показаньев А.Д. На крутых поворотах. Благовещенск, 2007.
13. Постоловская К. Большевистское подполье в Хабаровске // Таёжные походы. Хабаровск, 1972.
14. ГАХК. Ф. 442. Оп. 2. Д. 23.
15. Бойко-Павлов Д.И. Как зарождалось партизанское движение в Приамурье // Этим дням не смолкнет слава : сб. воспоминаний участников Гражданской войны на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1957.
16. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 206.
17. ГАХК. Ф. Р-401. Оп. 1. Д. 9.
18. Иванов В.Н. Исход // Дальний Восток. 1994. № 12.
19. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 172.
20. Российский Государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 372. Оп. 1. Д. 1176.
21. ГАХК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 57.
22. ГАХК. Ф. 963. Оп. 1. Д. 2.
23. РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 99.
24. РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 182.
25. Лота В.И. За гранью возможного. Военная разведка России на Дальнем Востоке 1918–1945 гг. М., 2008.
26. ГАХК. Ф. 1024. Оп. 1. Д. 2.
27. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 944. Оп. 1. Д. 591.
28. РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 113.
29. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 356.
30. Кокушкин Я.К. Давнее, да не минувшее // Вопросы истории КПСС. 1986. № 7.
31. Зданович А.А. Организация и деятельность органов военной контрразведки в Народно-революционной армии Дальневосточной республики (1920–1922 гг.) // Труды общества изучения истории отечественных спецслужб. М., 2006. Т. 1.
32. Шинин О.В. Большевистская «партийная» разведка в период существования в Приморской области буржуазных правительств (май 1921 г. – октябрь 1922 г.) // Гражданская война и военная интервенция на российском Дальнем Востоке: уроки истории. Программа и тез. док. и науч. сообщений Второй междунар. науч. конф. Владивосток, 2012.
33. Ципкин Ю.Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.). Хабаровск, 1996.
34. Авдеева Н.А. Военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке в 1921 г. и ее влияние на действия Народно-революционной армии Дальневосточной республики // Вопросы истории Дальнего Востока (ХГПИ). Хабаровск, 1975. Вып. V.
35. Вестник Временного Приамурского правительства. 1922. 29 июля.
36. ГАРФ. Ф. 944. Оп. 1. Д. 591.

Buchko Nikolay P. Far East State Humanitarian University (Khabarovsk, Russia). E-mail: buchko65@mail.ru ; *Tsipkin Yury N.* Far East State Humanitarian University (Khabarovsk, Russia). E-mail: buchko65@mail.ru

CIVIL WAR IN THE EAST OF RUSSIA: OPPOSITION OF INVESTIGATIONS.

Keywords: Civil war; investigation; counterespionage; prospecting bodies.

During the Civil War that lasted almost five years in the Far East (1918–1922), not only the fighting of the armies, but also the stand-off of the Bolsheviks and the White Guard special services were severe. The latter was supported by the Japanese Intelligence service. When the Soviet power fell and the combined socialist revolutionary-Mensheviks' and White governments were set up, the Far Eastern organizations of the Russia's Communist Party (of the Bolsheviks) started to build its underground cells and groups. The underground units were engaged in intelligence collection, preparation of strikes and demonstrations, organizing help to guerrillas, and sometimes creation of guerrilla units, as well as propagation efforts among the population and interventionists' and White Guard troops. The Red Army intelligence officers who worked deep inside the Kolchak regime were in close contact with the communist underground forces of Siberia and the Far East. That is why it was a primary mission of the White Guard intelligence and counterintelligence services to break down the communist underground organization. During staffing and recruiting agents, the army officers and former gendarmes were preferable due to their experience and reliability. Civil law enforcement bodies were also engaged in political investigation work. The methods of the White Guard special services' field activities included surveillance, placing of secret patrols and planting of agents into the underground groups and guerrilla units, as well as provocative actions. Counterintelligence and Kolchak militia units carried out frequent round-ups and arrests of large numbers of people so as to identify guerrillas and underground fighters through "filtering" the arrested men. In the winter and spring of 1919 the White Guard counterintelligence struck a blow on the underground organizations of the Urals, Siberia and the Far East. The Chita, Khabarovsk and Blagoveshchensk organizations were disclosed and plans of the Bolsheviks broken to arrange an overall revolt inside the Kolchak's rear. The Red Army victories, guerrilla and underground movements resulted in breakdown of the Kolchak regime. After the establishment of the Far Eastern republic in 1920 the Bolsheviks set up their special services in the region – the State political guard and the Intelligence headquarters of the People's Revolutionary Army. After the White Guard coup in the Primorsk Region on May 26, 1921 the fight between the hostile special services was sharply aggravated. The Primorsk Bolsheviks set up their "party" intelligence and planted their people into the headquarters and establishments. The "party" intelligence maintained close cooperation with the residency of the military intelligence of the People's Revolutionary Army in Vladivostok. A revolt against the White regime was being prepared. However, the net of the Bolsheviks underground was disclosed and defeated by way of multi-step action of the White Guard counterintelligence supported by the Japanese. After the failure of the "Khabarovsk campaign" and defeat of the White Army near Volochayevka in February 1922 the Merkulov regime in Primoriye was hit by the crisis. The decision of Japan to evacuate its troops and the defeat of the White Guard near Spassk put an end to the white regimes in the Russian Far East. Local successes of the White Guard special services could not ensure the most important thing – people's support of the white regimes. No doubt, the communist underground intelligence and the Soviet special services, that increased their experience, played a great role in the defeat of counter revolutionary movement during the time of the Civil War.

REFERENCES

- Petrov, F.N. (ed.) (1968) *Geroicheskie gody bor'by i pobed. Dal'niy Vostok v ogne grazhdanskoj vojny* [The heroic years of struggle and victories. The Far East in the fire of the Civil War]. Moscow: Nauka.
- Katkov, N.F. (1977) *Agitatsionno-propagandistskaya rabota bol'shevikov v voyskakh i tylu belogvardeytssev v period 1918–1920 g.* [Advocacy work of the Bolsheviks in the army and the rear of the White Guards in 1918–1920]. Leningrad: Leningrad State University.
- Shindin, A.M. (1978) *Sibirskoe byuro TsK RKP(b) 1918 – 1920 gg.* [The Central Committee of the RCP Siberian Bureau (b) 1918–1920]. Novosibirsk: West Siberian Book Publ.
- The State Archives of Khabarovsk Territory (GAKhK). Fund 442. List 2. File 94.
- The State Archives of Khabarovsk Territory (GAKhK). Fund P – 44. List 1. File 45.
- Shestakov, Yu.A. (ed.) (1965) *Vечно живое пламя: sb. vospominaniy uchastnits Grazhdanskoj vojny na Dal'nem Vostoke* [The ever-living flame: Collection of memories of the participants of the Civil War in the Far East]. Khabarovsk: Book Publ.
- The State Archives of Khabarovsk Territory (GAKhK). Fund 1736. List 1. File 33 a.
- Kirmel, N.S. (2008) *Belogvardeyskie spetssluzhby v Grazhdanskoj voyne. 1918–1922 gg.* [The White Guard security services in the Civil War. 1918–1922]. Moscow: Kuchkovo pole.
- Shelokhaev, V.V. & Erofeev, N.D. (2000) *Partiya sotsialistov-revolutsionerov* [The Socialist-Revolutionary Party]. Vol. 3. Moscow: ROSSPEN.
- The State Archives of Khabarovsk Territory (GAKhK). Fund P – 44. List 1. File 172.
- Malyshev, V.P. (1961) *Bor'ba za vlast' Sovetov na Amure* [The struggle for Soviet power in the Amur]. Blagoveshchensk: Amur Book Publ.
- Pokazanyev, A.D. (2007) *Na krutykh povorotakh* [On tight corners]. Blagoveshchensk: Priamur'e.
- Postolovskaya, K. (1972) *Bol'shevistskoe podpol'e v Khabarovske* [The Bolshevik underground in Khabarovsk]. In: Chechulina, G.S. (ed.) *Taezhnye pokhody* [Taiga campaigns]. Khabarovsk: Khabarovsk Book Publ.
- The State Archives of Khabarovsk Territory (GAKhK). Fund 442. List 2. File 23.
- Boyko-Pavlov, D.I. (1957) *Kak zarozhdalos' partizanskoe dvizhenie v Priamur'e* [How the guerrilla movement started in the Amur]. In: *Etikh dney ne smolknet slava: sb. vospominaniy uchastnikov grazhdanskoj vojny na Dal'nem Vostoke* [The fame of these days will never fade: Coll. of memories of the participants of the Civil War in the Far East]. Khabarovsk: Khabarovsk Book Publ.
- The State Archives of Khabarovsk Territory (GAKhK). Fund P – 44. List 1. File 206.
- The State Archives of Khabarovsk Territory (GAKhK). Fund R – 401. List 1. File 9.
- Ivanov, Vs.N. (1994) *Iskhod* [Exodus]. *Dal'niy Vostok*. 12.
- The State Archives of Khabarovsk Territory (GAKhK). Fund P–44. List 1. File 172.
- The Russian State Archives of Socio-Political History (RGASPI). Fund 372. List 1. File 1176.
- The State Archives of Khabarovsk Territory (GAKhK). Fund 19. List 1. File 57.
- The State Archives of Khabarovsk Territory (GAKhK). Fund 963. List 1. File 2.
- The Russian State Archives of Socio-Political History (RGASPI). Fund 372. List 1. File 99.
- The Russian State Archives of Socio-Political History (RGASPI). Fund 372. List 1. File 182.
- Lota, V.I. (2008) *Za gran'yu vozmozhnogo. Voennaya razvedka Rossii na Dal'nem Vostoke 1918–1945 gg.* [Beyond the possible. Russian military intelligence in the Far East, 1918–1945]. Moscow: Kuchkovo pole.
- The State Archives of Khabarovsk Territory (GAKhK). Fund 1024. List 1. File 2.
- The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 944. List 1. File 591.
- The Russian State Archives of Socio-Political History (RGASPI). Fund 372. List 1. File 113.
- The State Archives of Khabarovsk Territory (GAKhK). Fund P – 44. List 1. File 356.
- Kokushkin, Ya.K. (1986) *Davnee, da ne minuvshee* [Long ago, but not past]. *Voprosy istorii KPSS*. 7.

31. Zdanovich, A.A. (2006) Organizatsiya i deyatelnost' organov voennoy kontrrazvedki v Narodno-revolyutsionnoy armii Dal'nevostochnoy respublik (1920–1922 gg.) [The organization and activities of the military counter-intelligence in the People's Revolutionary Army of the Far Eastern Republic (1920–1922)]. In: Bylinin, V. (ed.) *Trudy obshchestva izucheniya istorii otechestvennykh spetssluzhb* [Proceedings of the Society for the Study of history of domestic intelligence services]. Vol. 1. Moscow: Kuchkovo pole.
32. Shinin, O.V. (2012) [The Bolsheviks during the period of the bourgeois governments in Primorsk Region (May 1921 – October 1922)]. *Grazhdanskaya voyna i voennaya interentsiya na rossiyskom Dal'nem Vostoke: uroki istorii* [The Civil War and military intervention in the Russian Far East: the lessons of history]. Proc. of the 2nd International Conference. Vladivostok (In Russian).
33. Tsipkin, Yu.N. (1996) *Beloe dvizhenie na Dal'nem Vostoke (1920–1922 gg.)* [The White movement in the Far East (1920–1922)]. Khabarovsk: Khabarovsk state Pedagogical University.
34. Avdeeva, N.A. (1975) Voенно-politicheskaya obstanovka na Dal'nem Vostoke v 1921 g. i ee vliyanie na deystviya Narodno-revolyutsionnoy armii Dal'nevostochnoy respublik [The military-political situation in the Far East in 1921, and its impact on the actions of the People's Revolutionary Army of the Far Eastern Republic]. *Voprosy istorii Dal'nego Vostoka*. V.
35. *Vestnik Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva*. (1922) 29th July.
36. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 944. List 1. File 591.